Проблема квалификацib преступлений экстремистской направленности

Ковригин Виталий Игоревич
работник военной прокуратуры Центрального военного округа
E-mail: kovrigin.90@mail.ru

Проблема противодействия экстремисткой деятельности с каждым новым резонансным делом, происходящим в Российской Федерации, становится актуальной, требует пристального внимания со стороны органов власти. Последствия не своевременного или не эффективного реагирования зачастую приводят к тяжким последствиям и довольно часто приводят к многочисленным людским жертвам, дестабилизации и паническим настроениям в российском многонациональном обществе. При этом, привлечение виновных лиц к ответственности предусматривает соблюдение принципа законности и неотвратимости наказания.

Статьей 8 уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) определено что, основанием уголовной ответственности является совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления.

Вместе с тем, анализ материалов уголовных дел показывает, что на практике допускаются случаи квалификации схожих уголовно наказуемых деяний по разным статьям, в одних случаях по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), а в других — по статье 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), что свидетельствует об отсутствии единого понимания содержания составов названных преступлений.

К примеру, в одном варианте судебная психолого-лингвистическая экспертиза установила, что представленные следственным органом материалы имели высказывания, «направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также унижение достоинства человека или группы лиц по признакам национальности или вероисповедания, в представленных материалах имелись высказывания побудительного характера, содержащих призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам...».

В результате действия гражданки Т., разместившей данные материалы на своей персональной странице в социальной сети «ВКонтакте», были квалифицированы по части 2 статьи 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации, либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»).

Во другом случае гражданин З. «публично совершил действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, унижение человеческого достоинства по признаку национальности», а именно наклеил листовки с призывами к совершению насильственных действий в отношении лиц... Органами предварительного следствия действия гражданина З. квалифицированы по части 1 статьи 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

Третьим вариантом квалификации действия виновного лица объединены два предшествующих.

В частности, из заключения эксперта в исследуемых комментариях пользователя социальной сети от 19 и 20 февраля «содержатся унизительные характеристики и отрицательные

эмоциональные оценки этнической группы..., а в комментарии от 20 февраля содержатся выражения, направленные на возбуждение в обществе ненависти по национальному признаку и их можно рассматривать как словесный экстремизм.

Также в нем содержится информация, побуждающая к действиям против этнической группы...». Судебным следствием определено, что комментарий от 20 февраля содержал публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и квалифицировал действия подсудимой по части 2 статьи 280 и части 2 статьи 282 УК РФ.

Таким образом, следственно-судебная практика подтверждает имеющиеся в научной литературе мнения о том, что «негативные экспрессивные высказывания относительно лиц определенной национальности, по сути представляющие собой один акт экстремизма, могут подпадать под действие разных статей уголовного законодательства».

Наряду с этим, высказывается и прямо противоположная точка зрения: «в том случае, когда деяние лица может быть охарактеризовано как действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды (высказывания, утверждающие необходимость совершения противоправных действий) по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, и одновременно как публичные призывы (обращения к другим лицам с целью побудить их) к осуществлению экстремистской деятельности в форме нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, вменение ему одновременно составов преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 280 и частью 2 статьи 282 УК РФ, не может быть признано правомерным с точки зрения соблюдения норм статьи 50 Конституции Российской Федерации и статьи 6 УК РФ.

Названная выше правовая ситуация может быть охарактеризована, как коллизия (конкуренция) специальных норм особенной части УК РФ, которая, в силу устоявшегося правила ее разрешения, требует применения только одной из специальных норм — нормы более специальной, то есть наиболее точно описывающей признаки совершенного деяния, наиболее полно охватывающей все его обстоятельства».

Такая неоднозначность в квалификации действий создает проблемы в деятельности работников следственных органов по разграничению предмета доказывания по статьям 280 и 282 УК РФ.

Указанную ситуацию определил, Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении по вопросам квалификации преступлений экстремистской направленности (от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»).

Так, статья 280 УК РФ содержит условия привлечения лиц к уголовной ответственности в случае совершения публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть «Интернет») обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Соответственно, необходимо установить не просто факт обращения виновного к неопределенному кругу лиц, но и форму обращения, и, самое главное, цель, выраженную к побуждению к осуществлению экстремистской деятельности.

Из указанного следует, что для квалификации действий лица по статье 280 УК РФ необходимо установить наличие факта обращения к неопределенному кругу лиц с вполне определенной целью, а именно побудить к совершению экстремистских действий. Для этого

необходимо назначить по устной или письменной русской речи судебную лингвистическую экспертизу (с целью установления побудительного характера высказываний, наличия в тексте обращения к неопределенному кругу лиц, а также на наличие в тексте информации, относящийся к нарушению принципа равенства всех независимо от национальности, религии, расы, социальной группы и т.п.) и психологическую (с целью определения направленности умысла лица на побуждение, убеждение, склонение других к совершению действий экстремистского характера).

Таким образом, для правильной квалификации деяния по статье 280 и статье 282 УК РФ на разрешение экспертов необходимо ставить вопросы о наличии в смысловом содержании исследуемых материалов как информации, направленной на возбуждении ненависти, вражды либо розни в отношении группы лиц, так и призывов, то есть обращений к неопределенному кругу лиц с вполне определенной целью — побудить к совершению экстремистских действий.

В целях доказывания данного умысла в случаях размещения материалов экстремистской направленности на страницах в социальных сетях в распоряжение эксперта-лингвиста нужно дополнительно предоставить не только исследуемый текст, но и комментарии от лица пользователя данной страницы и его переписку на форуме, в том числе в закрытых группах, которые могут содержать негативные оценки в отношении определенной группы лиц.

Ранее были приведены примеры, когда один и тот же текст содержит и признаки возбуждения ненависти или вражды и признаки призыва к осуществлению экстремистской деятельности. В данном случае возникает закономерный вопрос: как же должны быть оценены с законной точки зрения указанные действия: как единое деяние или самостоятельные составы.

Учитывая, что в данном случае может присутствовать конкуренция общих и специальных норм, то, исходя из содержания текста, его объема, структуры и направленности умысла, деяние должно квалифицироваться либо только по статье 280 УК РФ (в том случае, когда умысел был направлен на осуществление именно призывов, а негативная оценка лиц (групп) по определенным признакам является составляющей той экстремистской деятельности, к осуществлению которой призывает виновный), а если же призывы и негативная оценка не соотнесены непосредственно друг с другом и выступают в качестве самостоятельных, последовательных действий лица, то действия лица следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 280 и статьей 282 УК РФ.

При этом необходимо отметить, что основанием для привлечения лица к уголовной ответственности статьей 282 УК РФ является в том числе, его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (статья 20.3.1 — возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).